

Министерство образования и науки Украины
Харьковский национальный педагогический университет
имени Г. С. Сковороды
Факультет славистики
Факультет иностранной филологии

***ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК***

Выпуск 22

Харьков
2016

Ж. А. Юрьева

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ПИСАТЕЛЯ И СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ

Современное состояние лингвистической науки, которое характеризуется интегративностью подходов и их быстрым развитием, дает возможность по-новому проанализировать классические произведения русской литературы и глубже изучить индивидуальный стиль писателя. «Исследуя язык писателя или отдельного его произведения с целью выяснить, что представляет собой этот язык и отношение к господствующему языковому идеалу, характер его совпадений с общими нормами языкового вкуса, мы тем самым вступаем уже на мост, ведущий от языка как чего-то внеличного, общего, надындивидуального, к самой личности пишущего» [5, с. 237]. Изучение индивидуального стиля писателя предполагает определение индивидуальной своеобразной манеры познания, передачи, интерпретации языковой картины мира.

Большую роль в изучении стиля как основополагающей категории в области теории художественного текста сыграли работы академика В. В. Виноградова. В работе «Наука о языке художественной литературы и ее задачи» лингвист обращает внимание на взаимообусловленность и взаимообогащение общих тенденций развития литературного языка в определенную эпоху и индивидуально-авторских нововведений [2, с. 9]. В. В. Виноградов отмечает зависимость индивидуального словесно-художественного творчества от «накопленного опыта поэтического воспроизведения мира, от уже созданного и активно действующего арсенала средств литературного выражения» [2, с. 10]. По мнению ученого, «в индивидуальном стиле осуществляется не только индивидуальное использование образных речевых средств национального языка в новых функциях, не только зависящий от лингвистического вкуса писателя своеобразный отбор этих средств, не только комбинация разных стилистических серий литературного языка или разных приемов художест-

венной речи, не только свои навыки или принципы композиционно-литературно-художественных единств, не только тяготение к тем или иным образам и типам, а также к формам их построения... здесь личное проступает сквозь установившиеся приемы словесно-художественной системы литературной школы или литературного направления» [2, с. 10]. В индивидуальном стиле писателя вырабатывается некая систематизация и закономерность индивидуальных форм и средств художественной изобразительности. В.В. Виноградов определяет индивидуальный стиль как «исторически обусловленную, сложную, но структурно единую и внутренне связанную систему средств и форм словесного творческого выражения» [3, с. 105].

По мнению многих ученых, именно индивидуальный стиль писателя обеспечивает целостность художественного произведения : «...во всем произведении стиль превращает текст в ту неразложимую на обособленные части целостную индивидуальность, которая только и позволяет говорить о творческом воспроизведении единства жизни в созданном автором художественном мире. Именно выражением этого единого и неделимого мира, в каждом моменте которого присутствует его творец, и является стиль», – пишет М. М. Гиришман [7, с. 5].

Одним из подходов к изучению текста и стиля писателя является подход И. Р. Гальперина, который рассматривает стиль как инвариант вариативной нормы развития литературного языка. По его мнению, «в слог писателя, как в явлении единичном, проявляются то общее, что свойственно нормам литературного языка в данный период его развития, и те возможные колебания нормы, которые определяют ее вариативность... Вариативность, становясь общепризнанной, приобретает черты инварианта» [6, с. 17]. Ученый определяет индивидуальный стиль (слог) писателя как сложное явление, охватывающее различные стороны языкового воплощения авторского замысла. Принцип отбора языковых средств воплощения художественной идеи базируется на идеологических, прагматических и эстетико-познавательных установках мастера слова. Изучение индивидуального стиля писателя, по мнению И. Р. Гальперина, должно проводиться в четыре этапа:

1. Таксономический этап, на котором осуществляется определение литературной разновидности текста, установление его типа, что позволяет увидеть соотношение индивидуально-творческих и обобщенно-признанных норм организации художественного произведения.

2. Информативный этап, на котором происходит декодирование самого сообщения, т. е. раскрытие содержания текста в его наиболее общем виде.

3. Семантический этап включает в себе анализ значений слов, главным образом с целью определения их внутренних характеристик, потенциальных свойств, которые обнаруживаются в микро- и макроконтексте.

4. Стилистический этап – это анализ стилистических приемов с точки зрения их функций и соотношения с нейтральными средствами передачи сообщения.

Очередность и глубина анализа выделенных ученым этапов изучения индивидуальных особенностей писателя вариативна и может колебаться в зависимости от целей исследования и анализируемого компонента индивидуального стиля. Изучая индивидуальный стиль Н. В. Гоголя, мы попытаемся выявить закономерности употребления писателем «слов, словосочетаний, синтаксических конструкций крупных композиционных комплексов в свете их подчиненности художественному единству целого произведения, возникновения у них новых смысловых преобразований и эстетических «приращений», в их связи с содержанием произведения и с характером отношения к нему автора» [10, с. 272]. Одной из наиболее трудных художественных задач является передача специфики различных паралингвистических компонентов устного дискурса: особенностей мимики, жестикюляции, смеха, оттенков интонации. У Н. В. Гоголя целый ряд рефлексивов, описывающих невербальные средства общения, имеет семантическую структуру сравнений. Интересно сравнить невербальное и речевое поведение персонажей в художественном тексте.

Как результат отбора, предопределенного авторскими задачами в сфере создания образа субъекта речи (повествователя или персонажа), понимал стиль К. А. Долинин. Согласно мнению лингвиста, стиль представляет собой «неотъемлемую

часть общего коммуникативного подтекста, который возникает как результат отбора, осуществляемого адресатом на всех уровнях структуры сообщения» [9, с. 221].

Пожоим является определение индивидуального стиля, предложенное Т. Н. Даньковой, которая рассматривает его с позиций современной лингвокультурологии. Исследователь определяет индивидуальный стиль как категорию, обладающую концептуальной и знаковой структурой, где концептуальная структура – это интеллектуально-эстетическое содержание, которое основывается на законах логики художественного мышления, а знаковая (языковая) – отражает способы организации языковых средств, с помощью которых формируется и транслируется концептуальная информация [8, с. 38]. Из этого следует, что индивидуальный стиль представляет собой сверхсложный тип структуры, интегрирующий материальную и идеальную структуры художественного произведения.

Поскольку индивидуальный стиль писателя может быть изучен в различного рода соотношениях, то целесообразно говорить о выделении «того стилистического ядра, той системы средств выражения, которая неизменно присутствует в произведениях этого автора, хотя бы в пределах отдельного периода его творчества» [4, с.91].

Все произведения одного автора объединяет понятие индивидуальной авторской парадигмы, интегрирующим признаком которой является творческий метод писателя, который реализуется в структуре его произведений [11, с. 89]. Во всем творческом наследии автора всегда повторяется что-то, что значимо для раскрытия авторского мировидения, что является оптимальным средством «облечения мыслей в формы».

Повторяемость и конкретизация индивидуально-авторских форм отображения действительности и языковых средств их воплощения в творческом наследии писателя связаны с автоинтертекстуальностью, которая, по мнению Н.А. Фатеевой, представляет собой интертекстовое взаимодействие текстов одного автора и которая вызвана потребностями автокоммуникации т.е. диалогом автора с самим собой [13, с. 12-21]. Инвариантами автоинтертекстуальности являются повторы

стандартных сюжетов, текстовых ситуаций, мотивов и отдельных языковых средств их выражения.

Ф. С. Башевич считает, что «автокоммуникация в художественном произведении имеет огромное значение для выявления глубинной сущности героя, нарратора, других участников текстовых событий» [1, с. 44]. Лингвист предлагает характеризовать внутриличностное общение как форму интеракции «Я – Я», в противоположность межличностному взаимодействию «Я – другой».

Е. М. Юрченко предлагает определить индивидуальный стиль писателя как систему взаимосвязанных средств и форм творческого развития художественной темы, обеспечивающей как целостность отдельно взятого художественного произведения, так и интеграцию индивидуально-авторской парадигмы, являющейся результатной автокоммуникации.

Рассматривая понятие индивидуального стиля, необходимо обратить внимание на такую важную категорию, как художественная манера писателя, которая включает в себя своеобразие и единство стиля и содержания произведения. В настоящей работе художественная манера понимается как индивидуально-авторский метод развития художественной темы, индивидуальная манера построения произведения, его композиции [12, с. 26]. Это своеобразный набор индивидуальных особенностей создания художественного произведения как эстетически значимого объекта.

Стиль и язык художественных произведений Н. В. Гоголя в различных аспектах их проявления никогда не были обделены вниманием исследователей. Вначале нынешнего столетия этот интерес только усиливается. Большинство языковедческих исследований гоголевского идеостила произошло в русле старой системно-структурной парадигмы. С целью углубленного всестороннего изучения неповторимого стиля Гоголя необходимы научные разработки с использованием новейших функционально-коммуникативных, лингво-прагматических, когнитивных и других подходов к явлениям языка. Эти подходы открывают новые перспективы исследования художественного текста как произведения, воспроизведения и анализа специфики идеостила писателя, позволяют глубже заглянуть во внутренний мир героев, выявить их сокровенные коммуникативные намерения, прямые и скрытые

предметные и коммуникативные цели, стратегии и тактики влияния на собеседника, ведение интеракции в целом. Данные подходы способствуют изучению механизмов создания прямых и непрямых эстетических коммуникативных смыслов конкретного художественного произведения и эпохи в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бацевич Ф. Лінгвокомунікативні та риторико-прагматичні виміри художнього тексту (на матеріалі роману Івана Франка «Перехресні стежки»): монографія / Флорія Башевич. – Львів: ЛНУ імені Івана Франка, 2016. – 204 с.

2. Виноградов В. В. Наука о языке художественной литературы и ее задачи / Виктор Владимирович Виноградов – М.: Издательство Академии НАУК СССР, 1958. – 50 с.

3. Виноградов В. В. О теории художественной речи / Виктор Владимирович Виноградов. – М.: Высшая школа, 1971. – 240 с.

4. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики / Виктор Владимирович Виноградов. – М.: Высшая школа, 1981. – 320 с.

5. Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку / Григорий Осипович Винокур. – М.: Учпедгиз, 1959. – 490 с.

6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / Илья Романович Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 139 с.

7. Гиршман М. М. Литературное произведение. Теория и практика анализа / Михаил Моисеевич Гиршман. – М.: Высш. шк., 1991. – 159 с.

8. Данькова Т. Н. Концепт «любовь» и его словесное воплощение в индивидуальном стиле А. Ахматовой: дисс. на соискание учёной степени канд. филол. наук: 10.02.01 / Т. Н. Данькова. – Воронеж, 2000. – 214 с.

9. Долинин К. А. Интерпретация текста: Французский язык: учебное пособие для студентов по спец. № 2103 «Иностр. яз.» / Константин Аркадьевич Долинин. – М.: Просвещение, 1985. – 288 с.

10. Иванчикова Е. А. Индивидуальный синтаксис Достоевского / Е. А. Иванчикова // Слово Достоевского. 2000. об. статей / РАН. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; под. ред.

Ю. Н. Караулова и Е. А. Гинзбург. – М.: Азбуковник, 2001. – С. 273 – 314.

11. Кухаренко В. А. Інтерпретація тексту. Навчальний посібник для студентів старших курсів факультетів англійської мови / В. А. Кухаренко. – Вінниця: Нова книга, 2004. – 272 с.

12. Одинцов В. В. Стилистика текста / Виктор Васильевич Одинцов. – М.: Наука, 1980. – 236 с.

13. Фатеева Н. А. Интертекстуальность и её функции в художественном дискурсе / Н. А. Фатеева. – М.: Известия АН. Серия литературы и языка, 1997. Т. 56. – № 5. – С. 12–21.

Н. Н. Халанская

ВЫРАЖЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРЕДИКАЦИИ В СТРУКТУРЕ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ МОТИВИРУЮЩЕГО ХАРАКТЕРА

Проблема дополнительной предикации в структуре простого предложения с обстоятельственными отношениями непосредственно связана с теорией каузативности (причинности в широком смысле слова), которая передается субстантивной, адъективной, причастной и деепричастной конструкциями.

Наиболее часто для выражения причины в простом предложении встречается родительный падеж существительного с производными предлогами *из, из-за, от, с* и др. Например: *Из-за равнодушия ко всему на свете мысли мои текли лениво, сонно...* (Ю. Бондарев).

При передаче причинного значения одиночными прилагательными, причастиями или причастными оборотами в таких конструкциях на основное определительное значение наслаивается обстоятельственное. Например: *«Никитин внезапно улыбнулся, зараженный смехом солдат»* (Ю. Бондарев). Ср.: *Никитин внезапно улыбнулся, потому что заразился смехом солдат.*